

На правах рукописи

АРЗАМАСЦЕВА ЕЛЕН ГЕНИАЛЬСОНА

АЛЕКСАНДР АРХАНГЕЛЬСКИЙ ПОЭТИКА
ПАРОДИРОВАНИЯ
(ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА, ДРАМАТУРГИЯ, ПОЭЗИЯ)

10.01.01 Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

САМАРА - 1996

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Самарского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор В.П.Скобелев.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор С.А.Голубков;
кандидат филологических
наук С.В.Рубина

Ведущая организация - Воронежский государственный университет.

Защита состоится _____ 1996 года,
на заседании диссертационного совета К 063.94.06 в Самарском
государственном университете по адресу: 443011, Самара, ул.ак.
Гавлова, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского
государственного университета.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1996 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Т.В.Журчева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Творчество А.Архангельского – классика русской литературной пародии – в основном приходится на 20 – 30-е годы XX века. Причем, А.Архангельский был автором и сборником стихов, и литературных сценариев, и сатирических куплетов, но большая часть его творчества, все-таки пародии. Пародии, которые до сих пор переиздаются и пользуются заслуженной популярностью.

В то же время интерес к биографии и творчеству пародиста далеко не обеспечен. И в критике о нем вспоминают нечасто, и академическое литературоведение им мало занимается. За восемьдесят лет существования его пародий вышло всего лишь немногим более десятка работ, посвященных жизни и творчеству замечательного пародиста. Статьи эти, в том числе и некролог А.Платонова, работы В.Новикова, В.Паперного, Я.Симкина, О.Кушлиной, Б.Сарнова можно подразделить на два вида: а) статьи, типа "вступительного слова", предвещающие дальнейшую публикацию пародий; б) статьи, по преимуществу, оценочного характера. Редко в них анализируется одна-две миниатюры. Работа Э.Ивановой, подготовившей вступительную статью, примечания к сборнику пародий и эпиграмм 1988 года – почти единственное, по сути дела, академическое издание. Проблемно, монографически, целостно творчество А.Архангельского не исследуется. А ведь с конца 20-х годов и на протяжении 30-х годов сборники пародии А.Архангельского публикуются едва ли не ежегодно! Кроме того, первые публикации пародий А.Архангельского в 1926–29 годах практически совпали с написанием и публикацией интереснейших историко-литературных и теоретических работ по проблемам пародирования: трудами Ю.Тынянова, М.Бахтина, О.Фрейденберга, В.Виноградова. ... По сути дела, пародии эти могут представлять собой своеобразный практикум по изуче-

чи их теоретических концепций. Все это и составляет предмет исследования в данной работе, что и определяет ее актуальность.

В диссертации предпринята попытка рассмотреть творчество А. Архангельского целостно, как художественную систему. Художественную систему, которая обеспечивает своеобразие рефлексии литературы, обеспечивает внутрилитературный диалог. Ведь 20-30-е годы XX века в русской литературе, пожалуй, — один из наиболее интересных и показательных ее периодов. Именно в это время спор различных течений и направлений (РАПП, Переделовцы, ...) был слит по указке сверху в один единственный голос, которому надлежало стать "рупором эпохи". Был призван к одному общему знаменателю — методу социалистического реализма с его системой объективированного повествования и мочологического слова. Неслучайно в это время (переход от 20-х годов к 30-м) возникла проблема "авторитетного стиля" (об этом подробно — в работах Т. Вайль). И на этом этапе жесткого единоначалия в литературе пародийные миниатюры А. Архангельского приобретают особое значение. Ведь для пародиста "не существовало понятия касты "неприкасаемых" литераторов — лиц, ... не подлежащих пародированию, но своему общественному положению... Пародии его "показывали глупое знание (и понимание) творческих принципов писателя, а иногда и целого литературного направления"¹.

Пародии его "ельшат" все полосу русской литературы от 30-х годов XX века до всевозможными обертонами и "в ды" все лица со всевозможными примасами: Тем самым они "встаивают" художника, подвергнувшись ироническому разложению, в котором русская литература, русская культура XX века ствоя с одной стороны, предмету пародирования

¹ Раскин А. Пародист №1 // Литературная газета. 1968. 16 октября. — 16.

ния свое место среди предшественников и современников, а с другой стороны, обеспечивая уже литературному процессу конечную полноту.

Попытка рассмотрения творчества А.Архангельского как своеобразной рефлексии литературы, предпринятая в этой работе, является одним из аспектов (объекта) данного исследования.

Другим же аспектом **новизны** исследования является попытка изучения биографии и творчества художника, пути его становления: сквозь призму "пародийной личности". Формирование "пародийной личности" - это своеобразный способ наблюдения за творческой судьбой художника, за его становлением от трехстепенного поэта до классика русской литературной пародии XIX века. "Пародийная личность" исследуется как универсальная категория, выделяющая конкретику биографии художника и творчества, которые, в свою очередь, включены в систему пародийного взаимодействия. Эта система позволяет постоянно "проверять" личность, открывая в ней перспективу.

Цель данной работы - изучение творческого пути А.Архангельского-пародиста; определение места творчества А.Архангельского в контексте русской литературы 20-30-х годов XIX века. При этом предстоит решить следующие **задачи**:

- а) уточнить историко-теоретические вопросы, связанные с пониманием глубинной сущности литературной пародии и пародирования;
- б) изучить творческую судьбу художника, путь становления пародиста, исследовать его "пародийную личность";
- в) исследовать особенности поэтики пародирования А.Архангельского на примере его пародий на прозаиков, драматургов, поэтов.

Теоретической и методологической **основой** исследования являются труды ученых-литературоведов М.Бахтина, В.Виноградова, Ю.Тынянова, О.Фрейденберг, В.Новикова.

С.Тяпкова, О.Кушпиной, В.Скобелева, С.Голубкова как по общим проблемам, так и по частным вопросам специфики литературной пародии и пародирования.

Ставя перед собой задачу целостного анализа пародийно-творчества А.Архангельского, автор диссертации исследует в это своеобразии проявление глубинных, существенных черт пародирования, кроме того, рассматривает это творчество на достаточно широком историко-литературном фоне. Для решения поставленных задач требуется сочетание методов изучения: сравнительно-исторического, генетического, типологического. Это позволяет соотносить основные стилистические тенденции писателей, драматургов, поэтов 20-30-х годов XX века с отражением этих тенденций в пародийной образности миниатюр А.Архангельского, а через него — восстанавливать и выявлять оригинальность современной пародии.

Актуальность работы. По итогам исследования представлены доклады на внутривузовских (СамГУ, 1992 год) и международных конференциях (Колмоменский педагогический институт, 1991 год; Самара, 1994 год; Московский РГГУ, 1995 год).

Результаты работы послужили материалом для разработки спецкурса "Пародия как форма иронического двухголосия прозы", прочитанного в 1993 году в СамГУ, практических занятий по курсу "Теория литературы". По теме диссертации опубликовано 3 работы, перечень которых приведен в конце автореферата, одна работа находится в печати.

Практическое значение работы состоит в том, что в ней предвзвешен творческий путь А.Архангельского, с одной стороны, в динамике — от первых подражательных поэтических попыток до замечательных образцов пародийных миниатюр. С другой стороны, пародийное творчество Архангельского рассматривается целостно: сквозь призму иронического пародийного образа "как определенного системного набора свойств элементов" — поэтики литературного целого, а не "системного упорядоченного набора свойств и способов

изображения" (2). Прием этот иронический пародийный образ вытесняет и саму "пародию на личность" А.Г. Архангельского целиком: все, и биография, и литературное творчество дождя в нас для того, чтобы пародийное взаимодействие свия

видение "наши" искусство, к приему пародиста, отдельные художники и весь литературный процесс 20-30-х годов обозначает знаменитое, придает ему конечную полноту целостности. При характеристике пародийного творчества А.Г. Архангельского выступают эстетические и историко-литературные вопросы, связанные с пониманием пародийной функции пародирования. Таким образом, итоги историко-эстетического исследования могут быть использованы в лекциях и семинарах как по основным курсам: "История русской литературы XIX века", "Теория литературы", так и по спецкурсам, связанным с изучением литературной пародии, изучением комического в художественной жизни, с изучением творчества писателей, поэтов, драматургов XIX-30-х годов XIX века.

Структура работы: Диссертация состоит из введения трех глав, заключения и библиографического списка, на который приходится 245 наименования. Общий объем диссертации составляет 196 страниц текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **введении** определены цели и задачи работы, сформулированы и обоснованы методологические подходы, методология и методика научного исследования творчества А.Г. Архангельского.

2 глава посвящена поэтике комического в русской прозе первой трети XIX века. Автореферат диссертации опубликован в научной статье кандидата филологических наук А.К. Кнехт, 1991 г. № 7.

Глава первая. Проблема пародирования в русской литературе XIX-XX веков (к вопросу о теории пародии и истории ее изучения)

В первой главе прослеживается история изучения пародии в 90-е годы XIX века - именно в это время происходят наиболее значительные научные открытия в исследовании литературного пародирования как тенденции стиля и пародии как жанра. Это позволяет автору изложить теоретические вопросы, связанные с пониманием глубинной сущности пародирования; охарактеризовать ряд наиболее устойчивых, основополагающих и в то же время специфических черт ее.

Особенно интересными и плодотворными для такого изучения называются 20-е годы. Именно в это время складываются концепции Ю. Тынянова, М. Бахтина, Э. Фрейденберг, В. Виноградова, которым суждено было пережить своих авторов. Этим ученым важно не просто исследование пародии и пародирования, а связь этих явлений с другими элементами культуры, литературного процесса. Пародия и пародирование становятся объектом их пристального внимания как бы "случайно": М. Бахтин, занимающийся проблемами диалогизма и поливалентности, начинает изучать пародию в качестве процесса проявления двуголосного слова. Ю. Тынянов, исследующий линейное развитие проблему временности в литературе, обнаруживает в пародии всеобразное качество "как в оной умаж", видит в ней одну из оружий литературной эволюции. Э. Фрейденберг, разрабатывая историю античного эпиграма, открывает происхождение пародии. В. Виноградов, изучая стиль художников XIX века, выявляет функцию пародии.

Именно труды этих ученых оказываются наиболее значительными. На базе их концепций, в соответствии с их теоретическими положениями продолжается изучение пародирования как тенденции стиля и пародии как жанра.

Подводя итоги исследований литературоведов-классиков и литературоведов-современников (В. Новикова, С. Тяпкова, С. Кушлин и др.) следаем следующие выводы:

литературная пародия — это жанр Художества. Это "иронически-первоистысленный образ художества, отсюда — ведение стиля, жанра, литературного языка или наделения, диалогиче-ски организованной и вывальной на неопределенности планов субъекта и объекта пародирования и выполняющий оценочную литературно-критическую функцию" (3).

Литературная пародия всегда — острое смеховой культуры. На новом уровне развития "теоретического сознания" 21 века, когда "образное и зачастую кружащее развитие событий — политическое — является в жизни социума осью (соприкасается с В.А.), — экзистенциальной и эстетической, почти театральными, — в литературе граница между смешным и серьезным принимает все более условный характер" (4). И пародийный смех с его "дурацкими-трагическими обертонами превращает смех в мощное и ценностное орудие самоанализа культуры" (5). Он позволяет иронически увидеть то или иное Лицо — в том числе причастное к ответственности. Именно пародия, обладающая "эстетическим" определением С. Кушлиной, пронизываясь в нее и вся в оне 21 века буквально разъедает литературные "идеалы", по-своему "проверяя" любую литературную систему, включая слово, мифы и авторитеты, обеспечивая постоянный приток диалога внутри литературы и ее флексию.

Пародийный образ в литературе отличается следующими

— —

3. Литературная пародирование. Стили. Жанры. Методические указания к составлению библиографического списка. Куйбышев, 1985. С.

4. Кушлина С. Русская литература 21 века: в зеркале пародии. Антология. М.: Высшая школа, 1993. — 272.

5. Там же.

известно был "постым", третьесортным" (1930), "увядшим и в
всей галантере, над ним посмеивалась" "аркадная и школо-
литературная общественность".

Мам же кажется, что границы явления "пародийная лич-
ность" гораздо шире. Система, в которой она обитает, мо-
жет быть и со знаком "плюс", и со знаком "минус" может
совмещать в себе оба этих знака. Все "пародийная лич-
ность" порождение собственно пародии, которая может
не быть "направлена против" (выражение Мамына Ва-
о"ъекта, может и не только уничтожать, но и утверждать, пред-
ставлять положительную эстетическую ценку. Важно, что
делается это в атмосфера иронии, амбивалентного смеха.

В теоретических изысканиях Ю. Тынянов о "пародийной
личности" нужно отделить ее, прежде всего, от следую-
щей структуры "пародийной личности" предполагал
выведение ее из системы, включение в другую систему (9).
Эта "другая система" может представлять собой "оценку",
где все происходит и оценивается под знаком иронии и са-
родии. Именно за счет этого происходит фиксирование
"пародийной личности" А. Архангельско

С другой стороны, этому способствует его биография и
творчество, на ранних этапах которой он постоянно ощущал
желание примерять разные пародные одежды на себя, желание
жить и творить соотносясь с чужим образцом.

Первое появление его в литературном литературном
область, первые поэтические опыты вызвали крайне не-
доброжелательные отзывы Н. Зинина, А. Волова, Н. Пумилов. Совету-
ет будущему пародисту примерно исходить от "классической ли-
тературы", а то и от "классической литературы", а не от "клас-
сической литературы".

8. Тынянов Ю. Пародия. С. 203.

9. Там же:

названием "Камин". В атмосфере близовенных отношений Бурдский поощрял организацию и работу литературных кружков, объединившихся в клуб "Члены клуба". В них шла творческая работа, вела работу в формах списков, списков образов и т. д. Иначе, в это же время в дальнейшем переиздана в литературе вместе с своей работой "Сборник Кольца и Яни" со стихами в Архангельском, где издавались произведения В. Маяковского под названием "Простота".

В 20-е годы в Архангельске издавался журнал "Индра жает са...". В этот период в Архангельске в провинции он издавался в виде "Архангельский журнал" (произведения М. Плещинский, Федор Чирый, К. И. П. (конечно, псевдонимы).

Переехав в 1924 году в Москву, в Архангельский активно работал в самых разных журналах: "Август", "Беломор", "Красный переплет", "Красная нива", "Смехач", "Спичек", клубный журнал "Сияющая звезда". Издает все индустриальные, частные, журналы, газеты. В 1925 году издаются еще один журнал "Звезда" (деревенский журнал) коммунистический "Плакат" (журнал "Звезда", "Мироза дело". В этот период произведения "Мироза дело" в Архангельске с одной стороны, другая сторона, по словам Плещинского, "заподличать" на подлинный журнал, тема и мотивы новой русской литературы 20-х годов: "Хорова, Ильфа и Петрова", Булгаков, П. Боманов, "Стороны", "Будущий народ", "Тадь" (авизировать в общерусские литературы). Плещинский пишет произведения в поспешном порядке, стремясь к выполнению своей общественной задачи: "называть материю" и "нового государства".

Многие его произведения, мало опубликованные, выходят под псевдонимом "Псевдонимы" "Камин". Плещинский издавал "Сияющая звезда". Он публиковал произведения в "Камин" на кириллице, но "хотя бы еще не совсем ужасно". Кроме того, Плещинский издавал "Сияющая звезда". Не чайка в 1927 году издавался "Сияющая звезда" (где писатель

3. "Безнадежная мистификация"

В. Архангельский долгие годы шел по пути осознания себя в литературе. Причем, этот "поиск себя" проходил под знаком имитирования чужих готовых форм, чужого слова, чужой материи, жести и творить.

Имитация постоянно проходила в иронической, пародийной атмосфере, создаваемой как самим автором, так и людьми, воспевавшими его. Читателями, редакторами, так и людьми, воспевавшими его. Читателями и критиками.

Ключевая личность литератора А. Архангельского деформируется слепая, считаясь за конкретику биографии и литературного творчества "Пародийная личность" А. Архангельского несомненно имеет ввиду биографию и творчество, они вклины в систему пародийного взаимодействия.

"Пародийная личность" А. Архангельского несет в себе высокий эстетический идеал. Она утверждает автора, хотя и полагаяно провозглашает его, таким образом, стирывая в нем индивидуальность.

Глава третья. Поэтика пародийности у А. Архангельского (пародии на пудожественную прозу, драматургию, поэзию).

В третьей главе анализируются особенности поэтики Архангельского на примере его прозаических, драматургических и поэтических пародий.

В прозаических пародиях явно обнаруживается приемы "литература" авторам и художественному творчеству, поставшему под его иронический прицел. Поэт пародийно копирует почти в унисон с голосом пародируемых писателей. Это вызвано и тем, что уровень пародируемой прозы у А. Архангельского достаточно высок, пародист здесь не может не использовать специальных пародийных приемов:

... как, например, в "Бездуге" напоминает, что сами стилизации так же художественны как и оригиналы их критика, "дикое море содрокающая" у П. Бабуля, "нешанско-объяснительская" у М. Поденно, "телеграфно-мечельная" у

В.Пильняка, "сумбурно-повествовательная" у И.Эренбурга с их экспериментами в области художественной формы производят впечатление новизны. И А.Архангельский лишь формально проверяет их стиль, откровенно прикидая его. Кроме того, творчество художников И.Эренбурга, М.Воздекова, И.Бабаля окрашено иронией, и в этом смысле родственно творчеству самого А.Архангельского. Вера ирония — главный способ его художественного видения. Эти две конструктивные — ирония по поводу иронии — ему блестяще удаются. Так, в его прозаическом цикле пародий "Классик и современники" он "проверяет" Пушкиным А.Фадеева, В.Катаева, А.Веселого, В.Габриловича. Водно ироничекому освещению подвергается и сам Пушкин, который выдерживает его и выводится из зоны пародийного обстрела.

Но кроме Пушкина в пародии (пр. Л.Н.Толстой в миниатюре "Устами" А.Фадеева), и в форме написания цикла угадывается перелом композиции харьковского сборника "Парнас дыбом", который попадает, в свою очередь, в зону пародийного ведения.

В пародиях на прозаиков А.Архангельский использует весь "механизм приемов", названный Ю.Тыняновым. Например, а) *долгий подмену действительных лиц* (персонажи — мимолетными): в пародии на "Соть" Л.Петрова передовой инженер, покоряющий силы природы, Увадьева, превращается в Тося пьющего водку; целомудренные мачехи в плетящееся Варавия; б) *деформативная контрастная схематичность* в "Случае в бане" в виде краха Юлиана и краха П.Паулощенко.

Диалог как движущая сила развития стиля и тардированная проявляет себя в плане соотношения субъекта пародирования и предмета пародирования. В диалог включаются пародически используемые образы и детали вех русской литературы, культуры, шире — социальная реальность жизни. В пародии на И.Бабаля художественная деталь — "чужки", принадлежащие перу пародии, — это и принадлежность перо повествователя. "Монархия" — слова, которого часто отожд-

достоинств самки И. Забелин, принадлежность инте-лигентной "социальной прослойки", которую необходимо было воспринимать и разоблачать со стороны перемона - рабочего класса. В пародии на И. Боданко "Случай в бане" образ "дура" одновременно переключается с половецким "носом", Гавриалуподом из "Вани" З. Маяковского.

Через указание знакомого-незнакомого читатель приближается к новому видению пародируемого художника. Чем тщательнее восстановлены все смыслы, укрытые в пародии, тем дальше восстановлен пародийный образ. Поэтому в пародиях на драматургов особенно подробно исследуется план, связанный с произведениями - предметами пародирования. В этом плане, который называется "Театральная библиотека", дистанция между полем зрения пародирования и объекта пародирования резко увеличивается. Это связано, прежде всего с низким художественным уровнем самих пьес: "Бельварское" "Тяло - Пао", "батальных" пьес В.В. Вишневского, "Список благодеев" Ю. Олеши.

Сатирически обмываются зрелищные концепции самих драматургов: изображение "доненных процессов" жизни у В.В. Вишневского; углубление изображения внутреннего мира, чрезмерный психологизм действующих лиц, проблема необходимости ривичекого чтения персов у Ю. Олеша, приоритет научных открытий в способе изображения у И. Эльвинского.

Сатира как способ пародийного осмысления проявляется на всех уровнях изображения. 1. На уровне сюжетно-композиционного единства - в диалог пародии "Бой" зрители и актёры и читатель пьеса, рекомендуют "смыться" из театра, в финале пародии на Ю. Олешу - гибель персонажа - предостерегающая. 2. На уровне персов - в пародии на В.В. Вишневского действующие лица отсутствуют совсем, в пародии на И. Эльвинского главная героиня "несознательная" комма. 3. На уровне художественной речи - в пародии "Туда и обратно" все персонажи являются "зрелищно-эмоционально-

высurreнные, чала дурно-спрыстыя, з "Кяд - Мая" трава прыруецца "тактавік" И. Сельвіна і яго.

"Согласне несогласным" в драматургічных пародіях не ствараецца. Целасцю сатырычных пародій ствараецца на другой аснове - рэзкаго кантраста.

Пародіі А. Архангельскага на паэтаў - дыкт аб'ёмныя. Прычём кожны пачаіць іспытвае свабоднае прыняццё, і яго адказнае - в 20-е гошы, паэтаў, как і проваікоў, быў многа "хороших и разных". Последнее качество объясняет разнообразие комических пародий А. Архангельского: его пародически "раздражает" (определение А. Платонова) всё, и философская "театральная" лирика Э. Антокольского, и романтическая ирония М. Светлова, и мажорная устремленность в будущее Н. Асеева. Пародийный образ А. Архангельского "следует за художественным образом поэтов, проверяя на прочность "родовые" признаки лирики и лироэпики, форму "Сандалоте" Антокольского, "Ночных" втречек М. Светлова, рожение лирического чувства в "Эстафете" Н. Асеева, в "Юбилейной" В. Маяковского.

Целостное пародийное видение отражает все упомянутые элементы поэтики произведений лирики 20-30-х годов, и личностную проверку эту, в целом, поэты выдерживают.

Заклучение

В заключении диссертации характеризуется а) значение творчества А. Архангельского в контексте русской литературы 20-30-х годов XX века; б) своеобразие манеры его создания видения поэты, в которой пародийный образ является одновременно и результатом литературно-критической оценки.

Творчество А. Архангельского - ответственная роль, которая взрывает и внутри тенденцию к односторонности литературы, наметившуюся в 30-е годы. Пародийное отношение к литературе, продолжат диалог внутри

"разреде шоро" единого "шоро" разветва, обеспечивая, тем самым, пролив в мир Волевого искусства, и утверждая уже в 20-30-е годы ДИАЛОГ как залог искусства всего XX века.

Пародия А.Архангельского помогает читателя "заглянуть в мир". "посмотреть все его содержания как одновременные в разрезе одного момента"(15), то есть, всего лишь одной пародии.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях по теме:

1. Пародия А.Архангельского на В.Пильняка "Корни колхозного солнца" - из наблюдений над поэтикой пародирования. // Содержательность форм в художественной литературе. Межвузовский сборник научных статей. Самара: издательство "Самарский университет", 1993. С.127-134.

2. Пародийная личность пародиста А.Архангельского (к вопросу о создании пародийного образа как одного из составных нового смехового сознания) // Нижневартовск: Нижневартовский пединститут, 1994. 1 п.л.

3. Диалогиам М.Бахтина: пародия А.Архангельского "Классик и современники" // Метод и результат: новые подходы в изучению текста. Пермь: ПГУ, 1995. С.36-38.

4. Стиль И.Эренбурга в пародии А.Архангельского "Не перевода с французского" // Русская литература XX века. Направления и течения. Ежегодник. Екатеринбург: Уральский госпедагогический университет. Вып.3 - 1996 / Сборник яабран.